

СИНТАКСИС КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ ИСТИНА И ПРАВДА В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье описывается типология культурных концептов Истина и Правда в сопоставительном аспекте: в русско- и англоязычном религиозном дискурсах, а именно в текстах Нового Завета; выявляются внутриязыковые и межъязыковые сходства и различия в полевой организации данных концептов; обосновывается положение о зависимости статуса признаков понятийной составляющей концепта от типа институционального дискурса и отмечается большая знаковая иконичность английского текста по сравнению с русским.

Ключевые слова: филология, внутриязыковые и межъязыковые сходства и различия, синтаксис культурных концептов Истина и Правда, текст Нового Завета.

В настоящей работе мы принимаем метафорическое определение культурного концепта С. Воркачева как «зонтикового термина». Данные метафизические концепты суть «ментальные сущности высокой либо предельной степени абстрактности, они отправляют к «невидимому миру» духовных ценностей, смысл которых может быть явлен лишь через символ – знак, предполагающий использование своего образного предметного содержания для выражения содержания абстрактного» [1, 40].

Предметом описания является их топология: бытование этих ментальных сущностей при функционировании в религиозном дискурсе русского и английского текстов Нового Завета, а именно реализация понятийной составляющей данных культурных концептов, таких ее семантических признаков, как «дефиниционных / дистинктивных, отличающих их друг от друга как смежных концептов; эссенциальных, т. е. сущностных, имплицативных, выводимых из дефиниционных, энциклопедических – дефиниционно избыточных» [1, 47-48].

Существительное «истина» функционирует во всех синтаксических функциях; в качестве подлежащего: благодать же и истина произошли через Иисуса Христа (Ин., 1: 17). But grace and truth came by Jesus Christ. В данном случае реализуется такой дефиниционный признак, как 1) то, что соответствует действительности, действительному положению вещей, правда для русского языка и аналогично для английского языка: the actual facts or information about something rather than what people think, expect or make up. «Правда» указано как одно из значений слова truth и в англо-русском словаре В.К. Мюллера. Следовательно, этот признак является хотя и дефини-

ционным, но интегральным, а не дистинктивным для данных концептов.

Такой дефиниционный и вместе с тем дистинктивный признак концепта Истина / Truth, как 2) суждение, утверждение, положение, проверенное опытом, практикой; an idea that is accepted by most people as being true, реализуется в следующих высказываниях: дабы истина благовествования сохранилась в вас (Гал., 2: 5), that the truth of the gospel might continue with you.

В функции прямого дополнения в существительном «истина» и truth реализуются не только эти дефиниционные признаки, как, например:

1) Женщина в страхе и трепете, зная, что с нею произошло, подошла, пала пред Ним и сказала Ему всю истину (Мк., 5: 33). But the woman ... came and fell down before him, and told him all the truth. Особенно ярко этот признак проявляется на фоне антонимичного контекста: Истину говорю во Христе, не лгу (Рим., 9: 1). I say the truth in Christ. I lie not. Они заменили истину Божию ложью (Рим., 1: 27). Who changed the truth of God into a lie... 2) Хорошо,

Учитель! истину сказал Ты, что один есть Бог... (Мк., 12: 32). Well Master, thou hast said the truth: for there is one God.

Большой интерес представляет собой высказывание, в котором в русском существительном «истина» реализуется дефиниционный дистинктивный признак 3) в философии адекватное отображение предметов и явлений действительности в сознании воспринимающего, познающего, который для английского truth является имплицативным; ср. значения данного существительного в Macmillan English Dictionary for Advanced Learners: (кроме указанных двух), 3) the quality or condition of being truth, из которого и выводится этот признак для английского

truth: ...и познаете истину, и истина сделает вас свободными (Ин., 8: 32). And ye shall know the truth, and the truth shall make you free.

Русскому «истина» в английском тексте может соответствовать прилагательное true, но и в том, и в другом случае реализуется первый из указанных признаков понятийной составляющей концепта Истина, так как одним из дефиниционных признаков true является based on facts; ср. перевод: правильный, истинный. Он узнал, что говорит истину, дабы вы поверили (Ин., 19: 35). And he knoweth that he said the truth that ye might believe.

Все эти признаки реализуются и в функции косвенного дополнения. Но в синтаксическом аспекте здесь следует отметить как совпадение синтаксических функций в обоих языках, например: Кто прельстил вас не покоряться истине (Гал., 3: 1) Who hath bewitched you, that ye should not obey the truth (признак 2), так и несовпадения вследствие специфики грамматического строя каждого из языков: Освяти их истиною Твоею (Ин., 17: 17). Sanctify them through thy truth (признак 3)... Что Бог от начала, через освящение Духа и веру истине, избрал вас... (2 Фес., 2: 13). Because God hath from the beginning chosen you to salvation through sanctification of the Spirit and belief of the truth (признак 1).

Что касается функционирования существительных «истина», truth в качестве предложного дополнения, то здесь мы отметим некоторые концептуальные и синтаксические особенности. В целом в этой их функции реализуются все три признака понятийной компоненты, но в определенных случаях при поддержке контекста признаки 1 и 3 выступают слитно: И от истины отвратят слух и обратятся к басням (Тим., 4: 4). And they shall turn away their ears from the truth, and shall be turned unto fables; в данном случае преобладает признак 1 вследствие антонимичного контекста. Может превалировать, однако, и признак 3 вследствие определенного лексического наполнения всего высказывания при отсутствии антонимичного фона, например: Ибо мы не сильны против истины, но сильны за истину (2 Кор., 13:8). For we can do nothing against the truth, but for the truth. В следующих высказываниях концептуальная составляющая аналогична, но в языковом плане они находятся в отношении синтаксической трансформации: По истине Хри-

стовой во мне [скажу], что похвала сия... (2 Кор., 11: 10). As the truth of Christ is in me...

В функции определения в существительном «истина» реализуются признаки 2 и 3 концептуальной составляющей, т. е. только дистинктивные признаки. Признак 3 реализуется как на фоне антонимичного контекста: По сему-то узнаем духа истины и духа заблуждения (1 Ин., 4: 6). Hereby know we the spirit of truth an the spirit of error, так и без него: ...и через них путь истины будет в поношении (2 Пет., 2:2). ...by reason of whom the way of the truth shall be evil spoken of. То, что признак 3 является в понятийной составляющей концепта truth имплицативным, подтверждает выступление прилагательного true, одним из значений которого и является «правильный», в качестве соответствия русскому существительному: ...и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины (Еф., 4: 24). And that ye put on the new man, which after God is created in righteousness and true holiness. Таким образом, данные высказывания находятся в отношении морфологической трансформации и синтаксической перестройки, так как налицо несовпадение частей речи (родовое различие) и частичное (видовое) различие в синтаксической функции: постпозитивное определение в русском языке и препозитивное – в английском.

Все три признака реализуются и в его функции как предикатива; первый на фоне антонимичного контекста: Если мы говорим, что не имеем греха, обманываем самих себя, и истины нет в нас (1 Ин., 1: 18). If we say that we have no sin, we decieve ourselves, and the truth is not in us. И второй признак проявляется так же, как и ранее, контекстом, т. е. наличием в предложении *lexica dicendi*: ...слово Твое есть истина (Ин., 17: 17). Thy word is truth. Третий признак реализуется без какого-либо специального контекста, если исключить богословское толкование: Я есмь путь и истина и жизнь (Ин., 14: 6). And I am the way, the truth and the life.

В функции предикативного определения, напротив, реализуются первый и третий признак; первый на фоне антонимичного контекста: Если мы говорим, что имеем общение с Ним, а ходим во тьме, то мы лжем и не поступаем по истине (1 Ин., 1: 6). If we say that we have fellowship with him, and walk in darkness, we lie, and do not the truth. Эти предложения находят-

ся в отношении трансформации, так как в английском языке truth – это прямое дополнение. 3) Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине (Ин., 4: 24). God is a spirit, and they that worship him must worship him in spirit and truth.

Итак, все три признака понятийной составляющей концепта Истина реализуются во всех синтаксических функциях существительного «истина» и truth, кроме подлежащего, где не реализуется признак 3, так как само это существительное является субъектом, а другого какого-либо субъекта, в сознании которого находят верное отражение объекты действительности, в религиозном дискурсе (по крайней мере в данных текстах) не встречается. Будучи имплицитивным для существительного truth в современном английском языке и дефиниционным для прилагательного true, этот признак лишь в редких случаях реализуется в последнем наряду с существительным: лишь для функции определения существительного русского языка.

Признак 1, будучи в целом интегральным, хотя и эссенциальным, и для концепта Истина, и для концепта Правда, реализуется также и в этом прилагательном, но чрезвычайно редко и только для функции прямого дополнения существительного русского языка. Тем не менее, намечается, хотя и минимальная, дифференциация плана выражения понятийной компоненты данного концепта в английском тексте по сравнению с русским текстом. Другими словами, русскому существительному «истина» соответствуют существительное truth и прилагательное true.

В прилагательном «истинный» в функции предикатива реализуется прежде всего третий концептуальный признак: Принявший Его свидетельство сим запечатлел, что Бог истинен (Ин., 3: 33). ...that God is true. Наряду с этим здесь реализуются новые признаки, а именно: интегральный с концептом Правда (в данном случае именно из этого концепта происходит транспозиция в концепт Истина, а не наоборот, как это имело место выше) признак «то, что исполнено истины, правдивость»: А если и сужу Я, то суд Мой истинен, потому что Я не один, но Я и Отец, пославший Меня (Ин., 8: 16). And yet if I judge, my judgement is true... Из этого дефиниционного интегрального признака для русского прилагательного выводится имплицитив-

ный признак «имеющий силу закона, законный», который для прилагательного true является дефиниционным (признак 5): А и в законе вашем написано, что двух человек свидетельство истинно (Ин., 8: 17). It is also written in your law that the testimony of two men is true. Таким образом, мы наблюдаем один из случаев концептуальной межъязыковой асимметрии, проявляющейся в различном статусе признаков их понятийной составляющей.

Аналогичное проявление концептуальной асимметрии наблюдается и в следующих высказываниях, где слитно представлены признак 1 и энциклопедический для русского языка признак 6: верный, преданный, который для прилагательного true является дефиниционным: Но Пославший Меня есть истинен (Ин., 8: 26)...but he that sent me is true. В следующих высказываниях также слитно реализуются признак 3 (дефиниционный дистинктивный для русского языка и имплицитивный для английского) и признак 7: справедливость, порядок, основанный на справедливости (интегральный, транспонированный из концепта Правда для обоих языков): Но притом и новую заповедь пишу вам, что есть истинно в нем и в вас. Again, a new commandment I write unto you, which thing is true in him and in you.

Признак 1) реализуется в следующих высказываниях: Наконец, братия, что только истинно ... о том помышляйте (Флп., 4: 8). Finally, brethren, whatsoever things are true ... think on those things; признак 2) в: И видевший засвидетельствовал, и истинно свидетельство его; (Ин., 19:35). And he that saw it, bare record, and his record is true.

В функции определения в прилагательных «истинный», true реализуются признаки 1–4; 1) А Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес (Ин., 6: 3) ...but my Father giveth you the true bread from heaven; 2) ...о чем вы прежде слышали в истинном слове благовествования ... (Кол., 1: 5). Whereof you heard before in the word of the truth of the gospel. Показательно, что в английском языке употреблено существительное truth, а не прилагательное true, так как именно через существительное признак 2 реализуется в чистом виде. С другой стороны, в качестве соответствия русскому «истинный» может выступать прилагательное faithful, что подтверждает правомерность трактовки признака «верный» как

энциклопедического для концепта Истина: Епископ должен быть ... держащийся истинного слова (Тим.1, 2: 7...9). Holding fast the faithful word. Об энциклопедическом статусе данного признака можно говорить только в лингвистическом плане, так как в богословской трактовке именно верные, т. е. крещенные в христианскую веру, являются истинными верующими. Таким образом, можно говорить, что в религиозном дискурсе признак «верный» является эссенциальным для концепта Истина.

В следующем высказывании реализуется признак 3: ...да познаем Бога истинного и да будем в истинном сыне Его Иисусе Христе. Сей есть истинный Бог, и жизнь вечная (Ин., 5: 20). ...that we may know him that is true, and we are in him that is true, even in his Son Jesus Christ. This is the true Lord, and eternal life. В языковом плане эти высказывания находятся в отношении синтаксической перестройки, и именно вследствие этого признак 3, имплицативный для существительного truth, но дистинктивный дефиниционный для прилагательного true, реализуется более ярко, чем в русском прилагательном. Более четко проявляется этот признак в обоих языках на фоне антонимичного контекста: потому что тьма проходит и истинный свет уже светит (1 Ин., 2: 8), because the darkness is past, and the true light now shineth.

Признак 4 реализуется в: Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине (Ин., 4: 23). But the hour cometh, and now is. When the true worshippers shall worship the Father.

Как видим, при реализации признаков понятийной составляющей концепта Истина в прилагательном в обеих его функциях реализуются все три признака, свойственные существительному. Но вместе с тем здесь реализуются другие, не свойственные существительному признаки. При этом их статус может быть различным для русского и английского языков. Для функционирования этих прилагательных в функции определения показательным является такое явление, как межъязыковая концептуальная комплементарность: для прилагательного true это слитная реализация таких его дефиниционных признаков, как with right qualities и always true (настоящий, подлинный; верный, преданный), а для прилагательного «истинный» – имплицативно-признака «правдивый, исполненный истины»,

для которого второй из указанных признаков является энциклопедическим.

Для наречий «истинно, поистине, воистину» встречаются самые разнообразные соответствия английского языка. Но в них реализуется только первый признак, интегральный с концептом Правда, который особенно ярко проявляется в английском языке при соответствии наречиям русского языка существительного truth: Истинно Ты Сын Божий (Мф., 19: 33). Of a truth thou art het son of God. Ты истинно пути Божию учишь (Мк., 12: 14)...thou teachest the way of God in truth. Истинно Человек Сей был Сын Божий (Мк., 5: 39). Truly this man was the son of God. ...истинно говорю вам (Лк., 18: 29). Verily I say unto you. Сотник... сказал: истинно Человек Этот был праведник (Лк., 23: 47). ... the centurion... glorified God, saying, Certainly this was a righteous man. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье (Ин., 6:55). For my flesh is meat indeed, and my blood is drink indeed.

Таким образом, налицо множественность средств выражения одного концептуального признака, и для части из них (certainly, indeed) этот признак является периферийным, а verily – это архаизм в современном английском языке. Следовательно, для концепта Truth эти признаки являются подлинно энциклопедическими, т. е. избыточными, а для концепта Истина русского языка указанный энциклопедический признак является относительно энциклопедическим, и даже более того, не только не избыточным, но эссенциальным для религиозного дискурса. Объяснение этому может заключаться в том, что этот относительно энциклопедический признак для концепта Истина является дефиниционным дистинктивным признаком для концепта Truth, вследствие чего для последнего и возможны подлинно энциклопедические признаки в данном типе дискурса.

Концепт Правда

В отличие от концептов Истина, Truth в данном случае мы не можем добавить в подзаголовок Right, так как это существительное не выступает в качестве соответствия для русского, как и для его производных соответствующие производные. Как правило, в качестве соответствий выступает существительное righteousness, которое переводится как «праведность, справедливость» и которое, по-видимому, и представ-

ляет собой ядро языковых средств репрезентации данного концепта в английском тексте.

Существительное «правда» встречается в функциях подлежащего и дополнения всех видов. В функции подлежащего в нем реализуются следующие концептуальные признаки: 1) дефиниционный, дистинктивный «справедливость; порядок, основанный на справедливости»: Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия (Римл., 3: 21). *But now the righteousness of God without the law is manifested.* На этот признак указывает контекст, так как именно Закон устанавливал порядок жизни древних евреев, а в английском языке, кроме того, одним из значений существительного *righteousness* и является, как указывалось, значение «справедливость».

В функции прямого дополнения в них реализуется не только этот признак: ...оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду (Мф., 3: 15), *for thus is becometh us to fulfil all righteousness.* В качестве соответствия в данном случае может выступать и однокоренное прилагательное, и высказывания находятся, таким образом, в отношении синтаксической трансформации, так как *righteous* выполняет функцию предикатива: праведный да творит правду еще (Откр., 22: 11). *And he that is righteous let him be righteous.*

Наряду с этим признаком это и интегральный с концептом Истина признак 2) «то, что соответствует действительности, истина»: Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа (Ин., 4: 17). *Jesus said unto her: thou hast well said, I have no husband.* Показательно, что этот признак является периферийным для английского *well*, но только такое соответствие встречается русскому «правда» в этой функции: ...не правду ли мы говорим, что Ты Самарянин и что бес в Тебе? (Ин., 8: 48) ...*say we not well that thou art Samaritan, and hast a devil?*

В функции косвенного и предложного дополнений реализуется только первый из указанных признаков и только *righteousness* выступает в качестве соответствия: ...так правдою одного всем человекам оправдание к жизни (Римл., 5: 18). *Even so by the righteousness of one the free gift came upon all men unto justification of life.* Ты же, человек Божий, убегай сего, а преуспевай в правде, благочестии (1 Тим., 6: 11). *But thou, O man of God, flee these things and follow after righteousness, godliness.*

И в функции определения картина аналогична вышеописанной: ...а теперь готовится мне венец правды... (2 Тим., 4: 8). *Henceforth there is laid for me a crown of righteousness.* Итак, для существительного на межъязыковом уровне в плане выражения наблюдается тенденция к специализации каждого из двух концептуальных признаков: одно определенное означающее для одного определенного означаемого.

При функционировании существительного-антонима «неправда» в функциях подлежащего, определения и предикатива реализуется первый, т. е. дистинктивный признак концепта Правда, и таким образом здесь налицо зеркальная противоположность: Неужели неправда у Бога? ...и не предавайте членов ваших в орудия неправды... (Римл., 6: 13). *Neither yield your members as instruments of unrighteousness.* ...так что они исполнены всякой неправды, блуда (Римл., 1: 29). *Being full with all unrighteousness, fornication.*

В функции предложного дополнения реализуется не только этот признак, но и такой дефиниционный дистинктивный признак данного концепта, как 3) то же, что и правота; в русском языке это происходит на фоне синонимичного контекста, в английском языке в качестве соответствия выступает (the) *wrong*, одним из значений которого и является «неправда»: А кто неправо поступит, тот получит по своей неправде... (Кол., 3: 25). *But he that doeth wrong shall receive the wrong which he hath done.*

Первый признак реализуется в английском языке в прилагательном *iniquity*: ...да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа (2 Тим., 2: 19). *And, let every one that nameth the name of Christ depart from iniquity.* В качестве соответствия второму признаку в английском языке выступает существительное *sin*: Кто из вас обличит Меня в неправде? (Ин., 8: 46). *Which of you convinceth me of sin?* Представляется, что такое соответствие вполне закономерно, так как в богословском плане «неправда» это и есть грех. Следовательно, в английском тексте этот признак представлен в более иконичном знаке, чем в русском.

В функции прямого дополнения слитно реализуются такие концептуальные признаки, как 1 и 4: то, что исполнено истины, правдивость. При этом в английском языке в существитель-

ном lie реализуется только последний признак, т. е. имеет место еще один случай концептуальной асимметрии, проявляющейся в концептуальной лакуне. А вне... и всякий любящий и делающий неправду (Откр., 22: 15). For without are... and whosoever loveth and maketh a lie.

Таким образом, наиболее полно «антиконцепт» Неправда реализуется при функционировании данного существительного в качестве предложного дополнения, что отличает его от концепта Правда. Но, с другой стороны, и здесь наблюдается специализация означающего для каждого из концептуальных означаемых, но только в английском языке, что и обуславливает большую степень знаковой иконичности английского текста по сравнению с русским.

Напротив, при слитной реализации признаков «то, что исполнено правды, истины, правдивость» (4) и «справедливость» (1) в означающем «праведник» картина противоположна: для одного означаемого и означающего русского в русском тексте в качестве соответствия в английском тексте выступают различные означающие, причем при выполнении данным существительным различных функций, за исключением функций косвенного дополнения и предикатива, где и в английском тексте выступает по одному соответствию, но различному для данных двух функций, однако встречающихся в качестве соответствий для других синтаксических функций.

Обратимся к иллюстративному материалу. Подлежащее: И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную (Мф., 25: 46). And these shall go away into everlasting punishment, but the righteous into life eternal. ...многие пророки и праведники желали видеть... (Мф., 13: 17). ...that many prophets and righteous men have desired to see. ...потому что Христос... пострадал за грехи наши, праведник за неправедных (1 Пет., 3: 18). For Christ also hath once suffered for sins, the just for the unjust. Вследствие употребления the just в данном случае в английском языке приоритетным концептуальным признаком в этой контаминации становится признак 1, а не 4, как во всех вышеописанных случаях английского и русского языков.

Прямое дополнение: Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф., 9: 13). For I'm not come to call the righteous, but sinners to repentance. ...невиновен я в крови Праведника Сего (Мф., 27: 24). ...I am

innocent of the blood of this just person. ...чтобы ты познал волю Его, увидел Праведника и слышал глас из уст Его... (Деян., 24: 14). ...that thou shouldest know his will, and see that just one. Вы осудили, убили Праведника... (Иак., 5: 6). Ye have condemnet and killed the just.

Косвенное дополнение: ...не делай ничего Праведнику Тому (Мф., 27: 19). Have thou nothing to do with that just man. Во всех номинациях со словом just наблюдается указанное перераспределение приоритетов признаков понятийной составляющей данного концепта по сравнению с русским текстом.

Предикатив: Если вы знаете, что Он Праведник, знайте и то, что всякий, делающий правду, рожден от Него (1.Ин., 2: 29). If ye know that he is righteous, ye know that every one that doeth righteousness is born of him.

Реализация понятийной составляющей данного концепта в существительном «праведность» характеризуется некоторыми особенностями. Это прежде всего его функционирование в качестве определения, и реализация не только указанных концептуальных признаков, но и другой их контаминации: признака «то, что соответствует действительности, правда», т. е. интегрального признака 2, и признака 1: Ибо пришел к вам Иоанн путем праведности, и вы не поверили ему... (Мф., 21: 32). For John came unto you in the way of righteousness, and ye believed him not. Данную контаминацию подтверждает контекст относительно признака 2: не поверили. Следовательно, в английском высказывании теряется этот признак 2, который не содержится в значении существительного righteousness, и они находятся в отношении частичной концептуальной асимметрии, проявлением чего является частичная концептуальная лакуна. Это же существительное выступает в качестве соответствия и для других функций: ...если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев... (Мф., 5: 20). That except your righteousness shall exceed the righteousness of the scribes and Pharisees.

Таким образом, здесь наблюдается противоположная тенденция: одно означающее для нескольких означаемых – для контаминаций как первого, так и второго типов.

В прилагательном «праведный» во всех его функциях: определение и предикатив, а как субстантивированного – подлежащего и предложного дополнения в русском языке слитно

реализуются признаки 1 и 4, но в английском языке при соответствии (the) just реализуется только первый признак, сл., налицо та же частичная концептуальная асимметрия в виде частичной концептуальной лакуны, что и ранее. Это особенно заметно при сравнении с соответствием *righteous*, например, определение: да придет на вас вся кровь праведная (Мф., 23: 45). ...that upon you may come all the righteous blood... А праведного Лота, утомленного между людьми избавили (2 Пет., 2: 7). And delivered just Lot.

Подлежащее: Как написано: нет праведного ни одного (Римл., 3: 10). As it is written, There is none righteous, no, not one. ...праведный верою жив будет (Римл., 1: 17). The just shall live by faith. Предложное дополнение: Но вы от Святого и Праведного отrekliсь... (Деян., 3: 14). But ye denied the Holy One and the Just. В английском тексте на первое место выходит метаязыковой, богословский фактор: Бог = праведный, т. е. справедливый Судья; в русском языке они равноправны. Следовательно, это еще одно из проявлений большей знаковой иконичности английского текста по сравнению с русским.

...потому что очи Господа [обращены] к праведным (1.Пет., 3: 12). For the eyes of the God are over the righteous. Предикатив: За то, что дела его были злы, а дела брата его праведны (1.Ин., 3: 12). Because his own works were evil, and his brother's righteous. Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее... (Мф., 1: 19) Then Joseph her husband, being a just man... Но в этой функции может реализоваться только первый признак, что обусловлено лексическим значением а) подлежащего либо б) указанным метаязыковым фактором: а) Праведен суд на таковых (Римл., 3: 8) Whose domination is just; б) Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши (1.Ин., 1: 9). If we confess our sins, he is faithful and just to forgive us our sins.

Результаты анализа топологии лингвокультурных концептов Истина и Правда в русском языке и их соответствий в английском языке позволяют прийти к следующим заключениям. В русском языке реализуются все три признака понятийной составляющей концепта Истина. Один из них, «то, что соответствует действительности, действительное положение вещей, правда», коррелирует с таким признаком концепта Правда, как «то, что соответствует действительности, истине». Таким образом, эти

признаки являются хотя и дефиниционными, но интегральными для обоих концептов.

Соответственно два других признака являются дефиниционными дистриктивными для концепта Истина и все три – эссенциальными. Кроме того, к эссенциальным признакам относится и такой дефиниционный интегральный признак концепта Правда, как «то, что исполнено истины, правдивость». Такие признаки концепта Правда, как «справедливость; порядок, основанный на справедливости» и «то же, что и правота» являются для концепта Истина транспозиционными в когнитивно-лингвистическом плане, так как они не имеют коррелятов среди признаков концепта Истина, как это имеет место для дефиниционных интегральных признаков обоих концептов. И, наконец, признак «верный, преданный» является для русского Истина в когнитивно-лингвистическом плане энциклопедическим признаком, выводимым на основании значений англоязычного соответствия.

В существительном «истина» почти во всех его синтаксических функциях реализуются эссенциальные признаки данного концепта, за исключением функций определения, где реализуются только дефиниционные дистриктивные признаки, и предикативного определения, где реализуются также дефиниционные признаки, но один из них интегральный, а другой – дистриктивный.

Все перечисленные признаки реализуются в прилагательном «истинный», но в целом в обеих его синтаксических функциях. И лишь один из них – первый из указанных интегральных с концептом Правда признаков – в наречиях. Но именно для них наблюдается наибольшее разнообразие англоязычных соответствий, т. е. налицо две противоположные тенденции: 1) множество означающих для одного означаемого; 2) одно, редко два означающих для множества означаемых.

Для английского Truth отметим следующие отличия: признак «верное отражение объективной действительности» является имплицитным; дефиниционным дистриктивным признаком является «верный, преданный»; транспозиционным признаком из концепта Правда является признак *morally correct* (морально правомерный, законный). В остальном признаки понятийной составляющей совпадают с таковыми для русского Истина.

Следовательно, в понятийной составляющей данного концепта между языками наблю-

дается частичная асимметрия в статусе одних и тех же признаков: дефиниционный дистинктивный в русском языке vs имплицативный в английском языке; энциклопедический в русском языке vs дефиниционный дистинктивный в английском языке. Следует отметить, однако, что с учетом типа данного дискурса энциклопедический в когнитивно-лингвистическом плане признак русского языка может считаться эссенциальным. Следовательно, статус признаков может быть различным в зависимости от типа институционального дискурса.

Таким образом, понятийную составляющую концепта Истина, Truth можно представить в виде полей. Для русского языка ядро поля формируют эссенциальные признаки: дефиниционные дистинктивные и интегральные; ближнюю периферию – транспозиционные признаки и имплицативный; дальнюю периферию – энциклопедический (с известной оговоркой). Для английского языка ядро поля формируют эссенциальные признаки: дефиниционные дистинктивные и интегральные; имплицативный. На периферии находится транспозиционный признак. Как видим, налицо разница в структуре и конституентах полей.

Из признаков понятийной составляющей концепта Правда / Неправда в русском тексте реализуются все. Из них эссенциальными признаками мы считаем: то, что соответствует действительности, истина; то, что исполнено истины, правдивость – дефиниционные интегральные признаки; справедливость, порядок, основанный на справедливости – дефиниционный дистинктивный признак. Дефиниционным интегральным, но не с концептом Истина является признак «то же, что и правота». Первые интегральные признаки обозначим индексом 1, а последний – индексом 2.

Все эти признаки реализуются в целом в существительном «неправда» и его англоязычных соответствиях. В данном религиозном дис-

курсе английского языка эссенциальные признаки реализуются в существительном *righteous* и прилагательном *well*, т. е. их знаковое выражение не совпадает во времени, так как *right* не выступает в качестве соответствий. Поэтому мы можем утверждать, что в данном случае не реализуется такой концептуальный признак *Right*, как «с необходимыми качествами, совершенный», что еще раз подтверждает вывод о зависимости статуса концептуальных признаков от типа дискурса, и даже более того, о зависимости от этого фактора топологии концептов.

Таким образом, можно говорить о полной реализации концепта Правда в религиозном дискурсе русского языка, и о его частичной реализации в религиозном дискурсе английского языка. Наряду с указанными различиями следует отметить и значительное сходство: статус и количество реализованных признаков совпадают, как и структура и конституенты поля концепта Правда, ядро которого формируют эссенциальные признаки; дефиниционные дистинктивные и интегральные 1, а периферию – дефиниционный интегральный 2.

Если сопоставить поля обоих концептов Истина и Правда, то очевидно их сходство в ядре в русском языке, различие в ядре концептов в английском тексте и различия в периферии, а также то, что концепт Истина имеет более дифференцированную структуру по сравнению с концептом Правда, что обусловлено не в последнюю очередь и количественными различиями: понятийную составляющую концепта Истина составляют семь признаков, концепта Правда – четыре. Данный лингво-когнитивный факт в топологии данных концептов в религиозном дискурсе можно объяснить с богословской точки зрения, «поелику правда постигается из истины» [2, 343]. Что касается языковой стороны выражения данных концептов, то еще раз отметим большую знаковую иконичность английского текста по сравнению с русским.

Список использованной литературы:

1. Воркачев С. Счастье как лингвокультурный концепт. – Москва: Гнозис, 2004.
2. Толковая псалтирь Евфимия Зигабена. Изъяснения по свято отеческим толкованиям. Перевод с греческого. – Издание Донского Монастыря при участии ассоциации «ТНАИИС», 1993.

Список использованных словарей:

1. Большой Академический словарь русского языка / Гл. ред. К.С. Горбачевич. – М., СПб.: Наука, 2007. –Т. 7.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ ltd., 1992.
3. Словарь русского языка: в 4-х томах / Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд. – М., Русский язык, Полиграфресурсы, 1999
4. Англо-русский словарь В.К.Мюллера. – М.: Советская энциклопедия, 1969.
5. Macmillan English Dictionary for advanced Learners. – International Student edition, 2005.

Источники фактического материала:

- Книга Новый Завет. – М.: АКЦИОС, 2002.
Новый завет. New Testament. The Gideons International.